Прямо сейчас мы с Амалеттой угодили в самую ужасную ситуацию за всё время нашего знакомства.

Кто бы мог подумать, что флаг перерождения поднимется не только для меня, но и для Богини, которая пришла возродить меня в другом мире?

Но ничего. Если мои ноги начнут двигаться, то я смогу схватить девчушку и всплыть с ней к поверхности.

Я попытался показать тонущей Богине сковавшие мои ноги магические кандалы, но та слишком сильно паниковала и ничего не поняла.

Плохо дело. Если всё так и продолжится, то мы с ней оба утонем. И хотя меня не привлекала идея такой смерти, я не знал, что случится со всей фигнёй про «перерождение», если со мной утонет ещё и Амалетта.

Амалетта, которая дрыгала руками и ногами, как дура, резко перестала это делать. Её конечности стали вяло покачиваться в такт течению.

Чёрт, мы уже на пороге смерти.

Несмотря на то, что Амалетта потеряла сознание, кандалы на моих ногах не полегчали, так что я продолжил идти ко дну.

Может просто смириться?

Только я так подумал, как мой взгляд упал на ремень на ноге Амалетты.

От моих ножных кандалов тянулась ещё одна цепь к её колену, где крепилась к какому-то ремню. Я покраснел от осознания собственной тупости.

Если я смогу снять с неё ремень, то всё закончится!

Конечно, заметил я это поздно из-за того, что под водой хуже соображал, но если я смогу снять ремень, то всё закончится хорошо. Я медленно схватился рукой за ремень на коленке девчонки. Сознание начал заволакивать туман. Стараясь держать своё нетерпение в узде, я взялся за дело. И вот наконец, мои ноги освободились.

Сработало!

Я успел оттолкнуться от воды за мгновение до того, как у меня кончилось бы дыхание. Схватив

отрубившуюся Амалетту, я поплыл вверх, где схватился за спасательный круг, брошенный спасателем. Когда я уже больше не мог задерживать дыхание, спасатель вытащил нас на поверхность воды.

— Фх! – раскрыв рот, будто карп, я сделал глубокий вдох.

Я понял, что выжил и что дыхание было великолепной вещью!

— В-вы в порядке? – спросил у нас подошедший к краю бассейна спасатель, но я был сосредоточен на всё ещё не очнувшейся Амалетте.

— Э-эй, Амалетта! Амалетта! Просыпайся уже!

Первым среагировало её тело. Резко дёрнувшись, девчушка выплюнула воду и закашлялась.

— Амалетта?!

— Кх…кха-ха…А? Я…кха-кха…чего? – не до конца придя в себя, Амалетта посмотрела на меня и спасателя озадаченным взглядом.

Но несмотря на пока что не прекратившийся кашель, дыхание у неё было нормальное и похоже её жизни ни что не угрожало.

Ха-а…Какое облегчение. Я рад, что она не отправилась на тот свет.

Глубоко вздохнув, чтобы выпустить весь воздух, который я задержал в лёгких от напряжения, я ощутил, как моё тело расслабилось. Это было загадочное чувство, но я искренне радовался тому, что Амалетта выжила.

Когда Амалетта окончательно пришла в себя, мы вместе с ней искренне извинились перед всеми посетителями, которым могли доставить неудобства. Хорошо, что меня не стали критиковать и всё не переросло во что-то серьёзное, но мне велели быть строже, как опекуну.

А потом меня встретила злящаяся Сунахо, которая устроила мне выговор за то, что я взял с собой на горку Амалетту, которая даже плавать не умела. Но когда я посмотрел на Сунахо, которая честно переживала и видимо даже плакала, я не нашёлся с ответом и смог только извиниться, снова. Сегодня явно было не лучшим её днём, так что надо будет как-нибудь загладить перед ней вину.

Вышли мы из бассейна, когда на улице уже садилось солнце.

Когда мы вернулись домой, то я и Амалетта снова склонили головы перед Сунахо и только тогда она приняла наши извинения. После этого, в моей квартире повисла неловкая атмосфера.

Ну, сегодня я самую малость перешёл черту. Хотя я сам чуть было не умер, я также чуть было не убил Амалетту. Надо бы попросить у неё прощения.

— Э-эм, прости за сегодня? Меня занесло. И ты была права, – извинился я, низко наклонив голову, чтобы показать свою искренность.

Амалетта ответила не сразу. Потом она вздохнула. Положив свои ладони мне на щёки, девчушка подняла моё лицо так, чтобы мы смотрели друг другу в глаза.

— Хорошо, я прощу тебя, но взамен ты должен будешь исполнить…моё желание.

— Л-ладно.

«Желание» Амалетты. Эти слова никогда не заканчивались для меня чем-то хорошим. Я покрылся холодным потом. Надеюсь, она не скажет мне помереть, чтобы возродить меня в новом мире.

Когда я уже подготовился услышать её желание, Амалетта сказала несколько застенчиво.

— Ты сможешь впредь относится ко мне как к равной?

То есть перестать относится к ней как к ребёнку? Пускай меня расстроила просьба, которая не совпала с моими ожиданиями, я ощутил умиротворение от того, что это «желание» было относительно нормальным.

Ну, как на это ни посмотри, она несомненно старше меня, потому отношение к ней как к равной всё равно казалось мне неприличным, потому что мне следовало относиться к ней с уважением. Хотя относиться к ней с уважением будет сложновато из-за её роста и личности, но если как к равной, то всё должно быть нормально.

— Э-э…хорошо. Мы с тобой равны, – когда я согласился с её просьбой, Амалетта нежно улыбнулась.

— Ты пообещал, хорошо? Если нарушишь обещание, то я заставлю тебя проглотить сотню отравленных иголок, так что будь готов!

— Х-хорошо, я буду осторожен.

Если иглы окажутся отравленными, то я безо всяких сомнений окажусь перерождён в новом мире.

— Хм, похоже, электричество вернули. Так что пошли за продуктами для ужина.

Ответ Амалетты прозвучал радостно, уж не знаю из-за обещания ли относится к ней, как к равной или нет. Девчушка обулась в уличную обувь, повесила себе на плечо эко-сумку и вела себя очень радостно, чтобы разогнать мрачную атмосферу.

Может я и не очень понимал её, но был рад возвращению спокойной атмосферы. Видя, как она стояла у двери, будто ожидавшая прогулки собака, я решил не очень её задерживать.

Сегодня случилось много всего, что меня вымотало, но…Всё хорошо, что хорошо кончается.

С такими мыслями, я вздохнул чуть радостнее обычного.

http://tl.rulate.ru/book/77440/2941330